

Литер. правда - 1992 - 21 марта - с. 6.

ВЛАДИСЛАВ ЛИСТЬЕВ: "ДУША — ЭТО НЕПРИКОСНОВЕННОЕ"

Известный тележурналист, блистательный ведущий популярной игры, в жизни Влад Листьев оказался и проще, и... обаятельнее, чем на экране. Комната в телецентре, где располагается его группа, напоминала воинский штаб: полно народу, непрерывно звонит телефон. Во время одного из перекуров Влад взял трубку, и разговор шел в очень теплых тонах, так что мы с фотоаппаратом подумали, что он разговаривал с женой. Рассмеявшись, Влад разрушил эту иллюзию, пояснив, что говорил со звукорежиссером передатчика. «К вопросу о команде», — добавил он, — которая делает общее дело.

— Владислав, вы были достаточно известны как ведущий "Взгляда", но небывалой популярностью вы достигли в "Поле чудес". Что для вас эта популярность?

— Популярность? Ничего. Уже когда мы работали во "Взгляде", я понял, что это в какой-то степени неизбежно для каждого человека, который делает популярную программу.

— Это такой досадный атрибут?

— Приятный атрибут, к которому достаточно быстро привыкаешь, если у тебя есть мозги. Потому что ты прекрасно понимаешь, что популярность идет параллельно с тем делом, которое ты делаешь. Как только ты начинаешь спекулировать только на своей популярности, дело от этого страдает, а потом разваливается и популярность. Примеров тому масса. Поэтому нужно делать дело, полагаясь на внимание, обращать на популярность. Она будет, если будет дело хорошим.

— А другая ее сторона?

— Сейчас я в общественном транспорте не езжу — недавно телекомпания ВИД приобрела для меня машину. А раньше, когда ездил... Люди разные по своей культуре, по такту. Подходили на улице с разными вопросами, иногда приставали, иногда хватили буквально за грудки. Нужно пастироваться на съемку, на работу. А когда, например, путь от дома до работы, занимавший раньше час, превращается в 3-4 часа... Я же не могу просто послать человека, сказав: "Старик, извини, у меня но!.. дел без тебя". И стою, высуживаю. Кому-то помогаю, кому-то нет. Невозможно же всем помочь. Это было очень трудно и изматывало психологически.

— Скажите, создавая "Поле чудес", вы его делали по западному аналогу или "изобретали велосипед"?

— Нет, мы не "изобретали велосипед", естественно, и это вполне видно по самой программе. Создавал ее я, творческая группа. Вообще, на телевизионном говорить "я" невозможно, мне кажется. Может быть, только с экрана, выражая свое собственное мнение. А когда делаешь какую-то передачу, это делает команда, и это самый важный элемент на телевизионном для любой программы, потому что как только разваливается команда, разваливается и передача. Примеров тому много. Володя Молчанов. Команда развалилась по разным причинам, и программы уже нет той, которую все любили. Команда развалилась, и нет того "Взгляда", который был. Ну, и так далее. Потому что на телевизионном человек, который ведет программу, — только видимая часть айсберга. А невидимая, самая главная часть — та команда, которая ее делает. Это нормальный коллективный труд.

— Но вы знали о том, что на Западе подобное существует?

— Да, конечно, мы посмотрели несколько вариантов, и я, когда ездил по Европе, видел классические программы подобного типа. И потом — у нас же есть классический вариант русской балды, в которую студенты играли, или висящие — детские игры, когда на асфальте чертили первую букву, последнюю, прочерки, и потом, если не угадывал, — "вешали" человека. Но мы гуманная программа, никого в студии не вешаем... слава Богу... Мы синтезировали несколько элементов из разных программ, и вот получилась такая передача. Адаптировали ее к советскому зрителю, потому что нельзя западные аналоги брать в чистом виде, делать кальку и переносить на наше телевидение. Все равно будут смотреть: "Это не наше, это как у них". Не приживается...

— Скажите, а в чем секрет успеха этой игры? В тяге наших людей к знаниям шоу подобного рода, в желании пе-

редать с экрана привет дальним родственникам или еще в чем-то?

— Естественно, мы долго думали над тем, как сделать передачу, чтобы ее смотрели. Во-первых, самый притягательный элемент — это кажущаяся простота. Даже первый текст, который предвзвешивал программу, был такой, что она доступна всем — от школьника до академика. Это, действительно, так. Любимый человек, когда появляется задание, волевым усилием начинает придумывать свои варианты ответа. А уже когда открываются буквы... Сидя дома, ты раскрепощен, ты ни за что не отвещаешь — и отгадываешь быстрее. И вот это чувство самоутверждения, которое охватывает всю страну по пятницам с 8 до 9 вечера, —

ков, девять профессоров, девять докторов наук — результат будет аналогичный, все зависит только от степени трудности задания.

— То есть вы с пониманием относитесь к их состоянию?

— Ну, во-первых, я всех участников игры очень люблю — это изначально. И я отдавал и отдаю себе отчет в том, что, в принципе, успех игры зависит от них на 90 процентов — как они раскрепостятся, как будут себя вести, как будут улыбаться: глаза, жесты, мимика... Это все в комплексе играет на конечный результат.

И потом, юмор имеет две крайности. Одна крайность — ну, не оскорбить, а поддеть человека, иногда с желанием унижить в какой-то степени

суперприз. Нужно было адаптировать западную программу к нашей, потому что наш телезритель тоньше, умнее, как это ни парадоксально. Понимаете, русская вековая культура все равно долее, как ее ни вытравишь из сознания людей. Все равно какие-то корни остались. И, хоть кому-то кажутся эти задания простыми, они все равно идут от этих корней и рассчитаны на какие-то минимальные ростки этой культуры в людях, приезжающих на передачу. А это обыкновенные люди, там нет каких-то супервыдающихся личностей.

— Был бы юмор, что, когда вы объявляли конкурс, то якобы хотели создать нечто вроде мифа о своей неземности. Настолько несравнимы были все молодые

— Ведь вы только как ведущий ушли из программы? Но продолжаете оставаться ее президентом или как это у вас называется?

— Неважно, как называется. Это Лена придумала такой титул. Я совершенно обалдел, когда услышал в программе... Говорю: "Лена, какой президент?! У тебя крыша поехала. Ты брось свои конкурсы красоти..." Да, как ведущий я ушел, но руководящей программой, продолжаем работать вместе с редактором Алексеем Мурмулевым, с Наташей Чистяковой, которая призы выносит — с ними мы начинали осенью 1990 года. Я заинтересован в успехе этой программы и сделаю все, чтобы при Лене она была не менее популярна. Он, конечно же, тоже прини-

од и которым я по-настоящему благодарен. А товарищей — по работе, по совместному проведению времени — достаточно много. Я очень люблю красивых, умных людей с чувством юмора. И мне трудно общаться с теми, у которых этого чувства нет. Передо мной как будто стена сразу возникает... А вообще времени на общение практически не остается.

— Когда вы умудряетесь читать?

— Вечером, ночью. Когда в машине перемащиваю — или читаю, или просматриваю бумагу.

— Вы женаты?

— Да, я женился в третий раз. 31 декабря прошлого года в 17 часов 30 минут мы расписались. Моя жена — реставратор станковой живописи работает в музее искусства народов Востока. Зовут ее Альбина.

— Вы можете назвать себя счастливым человеком?

— Знаете, это такой глобальный вопрос из серии "почему вы стали журналистом?" Я абсолютно не знаю, что сказать. Тогда нужно, наверное, говорить о том, что такое счастье, как мы его понимаем.

— А что это такое в вашем понимании?

— Ну как... Мы знакомы с моей нынешней женой три года, и за это время у нас было все, что только можно придумать в личных отношениях, как с моей стороны, так и с ее. Будем считать, что мы прошли огонь, воду и медные трубы. И я должен сказать, что это очень хорошая школа жизни. Поэтому это был достаточно сознательный шаг с обеих сторон. И я думаю, что это последний брак и с ее стороны, и с моей.

— Дай Бог вам счастья...

— Спасибо. Я должен сказать, что у меня есть двое детей от предыдущих браков. Я безумно люблю своего сына Сашку и в то же время сознаю, что я не очень хороший отец и воспитатель, потому что крайне редко с ним вижу. Но сейчас он уже подросток, во втором классе, и наши отношения будут складываться по-другому. Хочу заключить с ним контракт, чтобы он работал, мы с ним уже договорились.

— Контракт? Во втором классе?

— Да, летом он будет работать на студии — подметать пол, убирать, научу его работать на компьютере.

— Как бы трудовое воспитание?

— Что значит "трудовое воспитание"? Нормальная работа. Это мы придумали название тому процессу, который идет во всем мире. Человек выходит в очень жесткий мир, где ему нужно будет бороться, нужно будет выживать, тем более, если он завесит семью. "Спасибо", наши женщины в большинстве уже достаточно количество инфантильных мальчишек, о которых заботятся все женщины и которые до 40-50 лет остаются мальчишками.

— Первая тема вашей новой одноименной программы была посвящена тому, что при разводе в большинстве случаев дети остаются с матерью. Выбор темы продиктован вашим личным не очень приятным опытом?

— Нет, я бы не сказал. Я выбираю темы не только потому, что лично мне это интересно (конечно, отчасти и поэтому тоже), но, в основном, потому, что это должно быть интересно большинству телезрителей... Вы знаете, когда снималась эта первая программа, мне все, практически все напоминало начало "Поля чудес". Все то же самое: нетоварная студия, "сырые" зрители. Поэтому я даже не удивился, когда звуковой пульс привезли за 10 минут до начала съемки, хотя он был заказан за две недели. Так что на этом телевидении все остается по-прежнему. И все нужно менять...

— Спасибо вам за беседу, за готовность ответить на любой вопрос. Тем более, что некоторые из них могут быть расценены как попытки "залезть в душу".

— Нет, в душу ко мне очень трудно залезть. Душа — это неприкосновенное. Все равно только ты с ней разговариваешь. Я прекрасно понимаю вашу работу, потому что я тоже журналист. И это все вполне нормально.

Светлана КАШЛЯЕВА, фото Алексея АЗАРОВА.

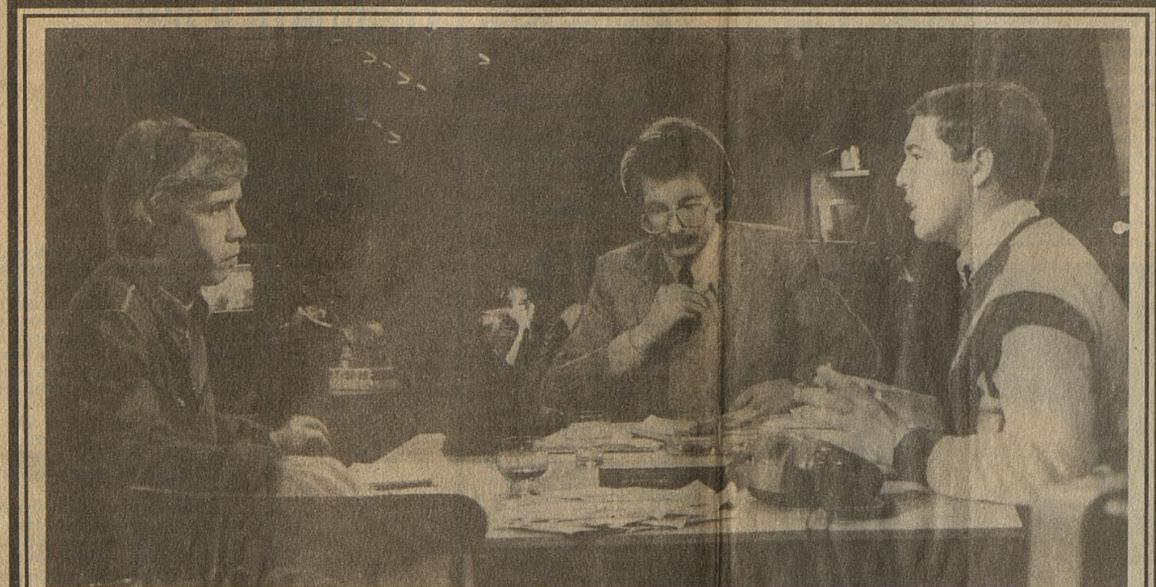

Фото Владимира Дозорцева и Алексея Азарова.

это колоссальное ощущение, я энергетически его чувствую.

Другое дело, когда люди появляются на игре, и вот тут вступают в роль совершенно другие психологические законы. Во-первых, масса отвлекающих факторов. Это и публика, это и барабан, который крутится, и люди смотрят, как завороченные, на верчение барабана, на очки, забывая о табло. А потом, когда поднимают глаза, остается очень мало времени, чтобы назвать букву...

— И еще вы вопросами отвлекаете.

— Сейчас Лена Якубович... На игре вы всегда с блестящим выходили из самых затруднительных ситуаций. И ваши шуточки при этом иногда несли определенную долю сарказма. Не было порой ощущения, что находитесь в Стране Дураков?

— Вы знаете, это палка-то о двух концах. Можно, конечно, сказать: "Да, конечно, они идиоты, это видно всем". Отнюдь нет! Потому что в таком же состоянии на игре окажется любой человек. Еще раз подчеркнем: психологическая атмосфера во время записи программы совсем другая, нежели когда ты сидишь дома. И, в принципе, мне все равно, кто будет играть: девять академи-

(это такой достаточно распространенный вид юмора у нас). А с другой стороны — юмор, который заставляет человека реагировать в положительном отношении и мобилизовать себя, чтобы ответить. Вот это очень важно. Естественно, какой-то сарказм был, потому что бывали ситуации, когда человек явно сам напрашивался. Я никогда не старался никого обидеть, даже подспудно не ставил себе такой задачи. А с юмором... С юмором веселее жить. Я ко всему в этой стране отношусь с юмором.

— У вас он более тонкий и несколько более язвительный, а у Якубовича — более добродушный...

— Мне очень трудно оценивать себя со стороны, не могли бы вы все же сравнить себя или Якубовича с западными ведущими?

— Нет, там все совершенно другое: другой юмор, другой менталитет общества. Нельзя проводить никакие параллели. Там проще фабула игры. Нужно назвать какие-то элементарные вещи, и он получает, по нашим меркам,

претенденты...

— Естественно, задней мысли такой у меня не было. Потом, когда стали показывать кандидаты на роль ведущего "Поля чудес", такая мысль возникла у многих. Здесь произошла парадоксальная, а может быть, и закономерная вещь. Когда человек смотрит на профессиональную, а значит, легко выполняемую работу, ему кажется, я сделаю то же самое элементарно. И при содействии все было отлично: язык подвешен, реакция нормальная. Но когда человек брал микрофон, выходил в свет и начиналась игра — куда все девалось... Конечно, многое приходит с опытом, но вот это изначально: это легко, я это сделаю — губило всех. А вообще я этим ребятам благодарен, их вина здесь нет. Мы искренне хотели найти ведущего, я с каждым из них разговаривал, предупреждал, чтобы ни в коем случае не повторяли меня. И Лена предупредила, чтоб он не смотрел мои программы. А сейчас мы с ним придумали несколько элементов, которые будут свойственны только ему, и если эти вещи сделает кто-то другой, — это будет просто дико. Постепенно мы начнем их вводить, и, я думаю, зрители довольно быстро привыкнут.

мает участие в подготовке программы.

— Ваша новая программа "Тема" совершенно другого плана... Расскажите о ней, пожалуйста.

— Я далек от того, чтобы с чем-то сравнивать, но мы хотим сделать разговорную программу, так называемое ток-шоу с сюжетами на ту или иную тему. Уже само название позволяет затрагивать абсолютно любые вопросы. Не будем трогать только политику, хотя косвенно любая тема будет выходить на какие-то политические аспекты. Мы не будем конкурировать ни с одной из информационных программ, и темы у нас будут морально-этические, скандальные, любопытные и т.д.

— Влад, такой стандартный, но, считаю, довольно важный вопрос: много ли у вас друзей, и что вы цените в людях?

— Знаете, друзей много быть не может. Есть несколько человек, которые остались от старой, дотелевизионной жизни. Когда человек становится известным, у него "друзей" по разному поводу появляется достаточно много. Но есть настоящие друзья (во всяком случае, как мне сейчас кажется), которые появились уже в этот пери-

ОТ РЕДАКЦИИ. В одном из ближайших номеров будет опубликована еще одна беседа с Владиславом Листьевым.